

Человечек или иди к чёрту

Взмахом магического проводника творю другую версию чар приори инкататем, заставляя в иллюзорном виде проявиться структуры зачарований на черной двери. Медленно подобно всплывающим к поверхности моря медузам начали появляться переплетения разноцветных нитей – наиболее удобная для меня проекция чар. Оглядываю проявившийся хаос безумной швеи и протягиваю вперед волшебную палочку, касаясь одной из нитей охранного зачарования. С губ начали срывать заклинательные слова отмены для данного вида проклятий, так как времени на подбор или корректировки чар именно под данное проклятье нет, приходится компенсировать неточность действия моих чар большей магической силой.

С желтой вспышкой света разновидность проклятья «обжигающего касания» была снята. Протягиваю волшебную палочку к следующей нити. Сознание привычно погрузилось в рабочий транс, сосредотачивая большинство мыслительных ресурсов на «расплетении» охранных зачарований.

Шелест вдалеке с каждой минутой становился всё громче. Стоящая неподалеку от меня Медея достала из карманов своей мантии щепотку какой-то пыли и несколько мерцающих сиреневым светом фигурок из кости. Даже с медленно угасающими способностями к самостоятельному творению магии волшебница вместе со всеми своими приготовлениями могла быть довольно опасным противником, если дать ей время. Со звоном и красной вспышкой было развеяно ещё одно зачарование. В коридоре подземелья было слышно лишь наше дыхание с периодическим звоном развеивающихся зачарований и далекий нарастающий шелест. Останавливаюсь на последней связке из трёх зачарований, что были накрепко связаны друг с другом, и хмуро смотрю на дверь. Тройка разновидных зачарований чуть ли не сливались в одно, из-за чего их нужно либо снимать одновременно, чтобы два других не среагировали, либо определить точную формулу и название зачарований, чтобы использовать обратное разочарование. Впрочем, есть вариант проще, когда не нужно подбирать «отмычек», благо большую часть охранных зачарований я снял.

Отхожу от двери назад к руническому кругу, в котором настороженно стояла Медея. Опускаюсь и несколькими росчерками волшебной палочки стираю часть рун и черчу иные, прямо выжигая их на земле магией, струящейся через деревянный корпус из вишни и сердечную жилу дракона. Такие руны менее долговечны и хуже сохраняют магию по сравнению с рунами начертанными специальными инструментами, но для поставленной мной задачи их должно хватить.

Встаю, рефлекторным всплеском магии убирая с одежды пыль, и направляю руку с волшебной палочкой на дверь. По руке заструилась бурная стимулированная мной с помощью агрессивного настроя магия. Взрыв и Мощность.

- Бомбарда Максима

По ушам ударил скрежет и треск разламывающихся кусков дерева двери, подвергшейся реакции взаимодействия охранных зачарований и боевого заклинания. Делаю новый взмах рукой над дрожащими в воздухе и на земле кусками дерева. Отмена и территория.

- Финита инкататем

Перехожу через окончательно успокоившиеся части деревянного изделия и осматриваю небольшую спальню. Обставленная хорошо обработанными шкурами зверей, широкой кроватью, деревянным столом с разложенными свитками папируса и писчими принадлежностями комната освещалась двумя зачарованными слюдами, одна из которых была на потолке, а другая над столом закрепленная в держателе. Перевожу взгляд на два прохода ведущих в сторону, за одним из которых виднелся чуть ли не бассейн, а за другим жаровня с котлом и столом. Ванная и кухня? А на кой ему тогда комната для слуг и другая кухня? Или это по принципу, чтоб было, сделано?

От моей фигуры расходитя в стороны волна магии, улавливающая малейшую структурированную магию. Медленно вдыхаю воздух, перебирая среди запахов всегда выделяющиеся своей резкостью ароматы чар.

Ничего.

Пробегаюсь взглядом по комнате и подхожу к столу. Несколько лежачих на столе свитков после быстрой проверки отправляются в сумку. После осмотра стола и стены за ним на наличие тайников или пустот обращаю внимание на шкуры животных, под которыми тоже ничего не оказалось.

- Серьёзно?

Игнорирую голос вошедшей в комнату следом за мной волшебницы, режущим проклятьем разваливая кровать. Ничего. Значит, придётся смотреть здешние записи. Буду надеяться, что те слова из летописей про камень из реки Стикса, благодаря которому Герпий Омерзительный смог познать тайны строения душ, были просто выдумкой или совпадением. Иначе история с дарами смерти станет более запутанной.

С коридора раздался электрический треск вслед за чем наступила тишина. Давящая и угнетающая тишина.

/ -Папа, спаси меня! /

Окклюменцией задавливаю всплывшее воспоминание. Возможно создатель крестража вдохновлялся этой тварью при создании вызывающего негативные эмоции заклятья, что стало частью проклятья безумной луны.

Смотрю на побледневшую полудриаду и иду в коридор. Спустя секунду волшебница робко последовала за мной. Вокруг была только тишина и густая тьма, разгоняемая тускнеющим светом рунного круга. Чуть прикрываю глаза, сосредотачиваясь чувствами на тьме за пределами невидимого барьера, поддерживаемого с помощью переделанного несколько минут назад рунного массива.

- Медея, закрой глаза.

Чувствую на себе пристальный взгляд девушки. Поворачиваю к ней голову. Вздохнув, волшебница прикрыла глаза. Усилием воли отключаю барьер, отчего со всех сторон потянуло опасностью. Широкий поток магии направился к магическому проводнику в руке.

Свет.

- Люмос

Вспышка света осветила коридор, позволяя увидеть худую похожую на больного анорексией человека гуманоидную фигуру, состоящую казалось из чистой тьмы, что прикрыла голову своими конечностями. По коридору разнесся звук надуваемой сильным ветром ткани. Отметив положение твари благодаря предварительно защищенным магией от ослепления ярким светом глазам, поворачиваюсь и хватаю за руку, чуть не атаковавшую меня с перепугу волшебницу, после чего бегу в противоположную сторону от твари. Со спины раздаётся несколько греческих выражений отнюдь не подходящих к произношению среди приличного общества, вслед за которыми раздался электрический треск.

Кидаю взгляд назад, отмечая бьющийся о стены барьера переливающийся сгусток черной жидкой мерзости. Кинувшаяся за нами тварь была заперта в активированном вновь мной барьере, который не продержится долго. Сжимаю сильнее руку оглянувшейся назад голубоволосой девушки с острыми ушами.

- Медея

Недовольно хмыкнув и правильно меня поняв, волшебница щелкнула пальцами свободной руки. Разбросанные незаметно на земле рядом с рунным кругом споры разбухли, а затем начали разрастаться в стороны паразитным магическим плющом, ещё сильнее задерживая тварь. Чуть ли не физически ощущаю недовольство твари, что заполнила собой всё пространство внутри барьера.

А теперь нужно понять куда перенесло ритуальный зал после срабатывания моего рунного массива, что «расставил» по местам все помещения, на которые были наложены чары хранения.

- Где самое неприятное тебе место?

- Ты сошёл с ума?!

- Быстро!

Недоумевающая полудриада рефлекторно указала рукой в сторону места, от которого всё

внутри неё сковывало холодом и иррациональным отвращением.

- Там.

- Прошу прощения.

Подхватываю и закидываю на плечо ошарашенно ахнувшую девушку, одновременно активируя зачарования на засиявших зелёным светом сапогах и взмахом волшебной палочки создаю перед собой рой люмосов для лучшего освещения коридора.

- Отпусти меня, придурок.

- Так быстрее. Показывай направление.

- Конченный придурок!

Чувствующая себя мешком муки и с наливающимся красным цветом от стыда лицом, Медея мысленно материла британца, так как в голос опасалась это делать. Прикушенный в начале этого безумного забега язык до сих пор болел, из-за чего теперь она молча терпела свою роль балласта и компаса, пообещав себе, не смотря на откаты от заключенного ранее контракта, воткнуть один из своих стилетов в задницу волшебника, если тот передвинет свою, придерживающую её, руку ниже талии.

Внутри волшебницы от происходящего всё сжималось от напряжения и страха. То существо, которое она мельком успела увидеть, одним своим присутствием вызывало ужас, подобный тому, что она испытывала, когда лежала связанной под взглядами старших членов Кюльта Конца. Парализующий, лишаящий сил и разума ужас, поднимающиеся из закровов подсознания. Ужас, который стал обычным опасением, стоило только бесцеремонно тащившему её Локхарту сильнее сжать ладонь. Понимание того, что она сейчас могла как те застывающие в страхе перед хищниками животные, просто дожидаться смерти, больно ударило по её самолюбию и вере в себя. Как в таком случае она сможет отомстить за отца, убитого культистами при её похищении, если будет замирать от страха? В груди разгоралась злость.

- Направление.

Раздался спокойный, бесстрастный, с легкой отдышкой, словно он делает утреннюю пробежку в парке, а не бежит со всех ног по подземелью от жуткой твари с девушкой на плече, голос британца. Понявшая, что они почти достигли развилки, волшебница ударила кулачком по левому боку мужчины. Стремительно несущийся Локхарт свернул на лево, становясь всё ближе

к месту, от которого сама Медея хотела бы оказаться, как можно дальше.

Оглянувшись через плечо, девушка увидела впереди разорванные створки ворот на земле и темный двухметровый проём. Волшебница стиснула зубы, стараясь подавить навалившуюся на неё тошноту. Слишком чуждой, отвратительной, противоестественной была доносившаяся оттуда магия. Полудриада не сразу заметила, что её поставили на землю, а фигура золотоволосого волшебника исчезла в клубящейся тьме проёма. Следующие секунды были одними из самых долгих в её жизни. Горящие шары светло-синего света, вызванные люмосом, казалось могли потухнуть в любой миг, оставляя её наедине с окружающей тьмой и холодом.

Время растянулось интервалом в вечность, что была прервана всунутым под нос зельем, выпив который девушка почувствовала выходящий из ушей пар, а потом уже оклемавшись определила в нём бодро-перцовое зелье. Склонившийся над ней мужчина подхватил её своими горячими руками и побежал. Вцепившись руками в одежду британца, синеволосая полудриада закрыла глаза, чтобы не видеть проносящиеся мимо стены или мелькающие объятые зеленым светом сапоги волшебника внизу. С подступившей к горлу тошнотой ей хватит даже вида крутящегося колеса машины, чтобы выbleвать наружу содержимое своего желудка. В какой-то момент к свисту проносящегося мимо ветра с топотом сапог присоединился шелест скользящей по камню ткани, а затем гул и треск со звоном. Ненадолго приоткрыв глаза, волшебница увидела мчащееся за ними море мрака, из которого порой появлялись гротескные силуэты. Вытянувшись из него словно нарисованная ребенком на бумаге фигура «человечка» протянула к ней руку.

Вспыхнувшие на стенах руны образовали новый барьер лазурного цвета, о который с размаху ударилась фигура «человечка» расплескиваясь и растворяясь в море мрака. Через две секунды барьер рухнул, но понесшийся вперед мрак вскоре замер у нового барьера. А широко открывшая свои сапфировые глаза и смотрящая на мелькающие на стенах, полу и потолке цепочки рун волшебница в полной мере осознала, чем большую часть времени до этого был занят британский писатель. В сознании с трудом укладывалась мысль о том, что за те жалкие два дня с её пробуждения вообще возможно выполнить ТАКОЙ объём работы.

Вскоре под ногами волшебника появились ступени, а через пару секунд уже сама волшебница была чуть ли не брошена вперед.

- Открой проход. Коснись палочкой руны Вуньо.

Отрывисто бросил золотоволосый волшебник, прежде чем направить свою волшебную палочку вниз к началу лестницы. Автоматически кивнув, Медея сжала в ладони магический проводник, который чудом не был потерян за этот сумасшедший промежуток времени, и коснулась руны выглядящей как вертикальная линия с прикрепленным справа сверху перевернутым треугольником. Начертанная на гранитной плите, перекрывающей вход в убежище древнего темного волшебника, руна засияла белым светом, который вскоре перешёл на другие. Чувствуя, как охранные чары деактивируются, волшебница собиралась облегчённо вздохнуть, направляя в руну свою магию, но раздавшийся сзади шелест заставил её оглянуться.

Стена тьмы стремительно неслась к ним по ступеням вверх. Неотвратимая и подавляющая.

Затылка коснулся мягкий нежный холодок приближающейся смерти. Стоящий к ней спиной, Гилдерой Локхарт что-то произнёс.

Навстречу мраку ударил вал золотого с мелькающими красными переливами пламени, что осветил всю лестницу. К шелесту добавился треск огня, от которого шёл иссушающий жар, неприятно касающийся лица. Повернувшись к гранитной плите, полудриада наконец дождалась её открытия. Не дожидаясь, пока она полностью отойдёт в сторону, она рванула вперёд. До носа донеслись запахи леса, передаваемые свежим ветром, а подсознательное напряжение от нахождения под землей в каменном помещении исчезло. Рядом появился золотоволосый волшебник, что взмахом магического проводника моментально вернул на место гранитную плиту, что вскоре задрожала от сильного удара изнутри. Внимательно смотря на каменное сооружение, полудриада задала вопрос.

- Оно выберется?

- Не думаю.

Спокойно ответил мужчина, выдыхая пар. Скопив на него глаза, волшебница удивленно приподняла брови при виде выступивших на теле волшебника вен. Похоже последнее увиденное ей заклятье того золотого огня было не самым лёгким для волшебника.

В этот момент Медея почувствовала дрожь земли, вслед за чем каменное сооружение вместе с четырьмя колоннами начало проваливаться вниз. Отбежав ещё дальше в сторону, девушка вопросительно посмотрела на британца.

- Если та тварь и выживет после такого, то выберется нескоро.

Всё с тем же начинающим бесить спокойствием ответил волшебник, выполняя какое-то дыхательное упражнение. Расширившиеся вены уже более не выступали по всему телу мужчины. Медея повернула голову к окружающему лесу, вспоминая все «хорошие» истории про Темнолесье, и обречённо вздохнула.

- Давай уже выбираться отсюда.

- Рано. Нам всё ещё нужно найти Призрачный Амариллис.

Волшебница посмотрела на своего «начальника» тупым взглядом.

- Ты издеваешься?

- Использование этого цветка увеличит вероятность успеха снятия твоего проклятья «Гниения духа».

Подавить страдальческий стон было весьма трудно. Слишком часто она сегодня показывала свою слабость, а о своём образе мудрой и опытной волшебницы в глазах Локхарта вообще можно забыть. То, что её так и не вырвало, уже было хорошо.

- Могу дать тебе зелье беспробудного сна и положить в ту шкатулку. Твоя помощь мне сейчас не так нужна при выходе из леса.

Один из глаз ведьмы дернулся, а в уставшем теле открылось «второе дыхание».

- Иди к чёрту с такими предложениями!

Человечек

Огонь

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2377381>